

Припоминаю лица бывших фронтовиков, родственников погибших, встречи с ними, их взволнованные, со слезами на глазах, рассказы о пережитом, мои обещания «дать интересный очерк» в газету и... Всего лишь эти замусоленные страницы дневников... Чувство вины перед незаслуженно забытыми мною людьми, коих давно нет в живых, снедало меня, когда читал я записи. Сорок лет не вспоминал о них, и вот, накануне 75-летия Великой Победы предстали они передо мной, строгие, молчаливо вопрошающие: «Обманул? Время у нас отнял, души разбередил и ни строчки...» Признаюсь: стыдно... Но «лучше поздно, чем никогда», – гласит народная мудрость. Примите мои запоздалые, но искренние извинения и уверение, что на сей раз о Ваших подвигах узнают многие люди.

«Никто не забыт, и ничто не забыто!»

Вечная память и слава солдатам

Великой Отечественной!

Мы все в неоплатном долгу перед ними.

Имя на обелиске

(Запись в блокноте об открытии памятника погибшим воинам 9 мая 1975 года. Село Новотроицкое Анучинского района Приморского края. Совхоз «Синегорье». Колхозный счетовод Андрей Иванович Кобец. Погиб в боях за Сталинград. Его имя первое на обелиске.)

Сорок пять лет назад, когда вся страна отмечала тридцатилетие со дня Победы над германским фашизмом, на широкой улице села Новотроицкое, что в Анучинском районе Приморского края, собрались ветераны минувшей войны, пионеры, родные и близкие тех, кто не вернулся с полей сражений. Собрались для того, чтобы открыть обелиск павшим в боях односельчанам. Сегодня здесь, на месте прежнего пустыря, зеленеют стройные ели, высоко вознёсшие островерхие вершины, в густой листве клёнов щебечут птицы. В тиши парка, в окружении клумб, пламенеющих алыми геранями, высится обелиск – скромный монумент, олицетворяющий великую благодарность тем, кто не пощадил себя во имя Победы.

Двадцать восемь фамилий на обелиске, двадцать восемь горьких судеб, рано оборванных жизней. И первым среди них значится имя бывшего колхозного счетовода Андрея Ивановича Кобца. Скупые строки в блокноте хранят память о встрече с его сыном Романом Андреевичем Кобцом, в семидесятые годы – директором совхоза «Синегорье». Припоминаю, как мы отошли в сторонку после короткого митинга, и я попросил его рассказать об отце.

– Я был слишком мал, когда отец ушёл на фронт, – сказал Роман Андреевич. – И что знаю – всё со слов моей матери

Прасковьи Герасимовны... Она многое могла бы рассказать, но её уже нет с нами...

...Свадьбу гуляли всем селом. Столы ломились от разнообразных деревенских блюд, и гости дружно, с задором пели:

Гремя огнём, сверкая блеском стали

Пойдут машины в яростный поход,

Когда нас в бой пошлёт товарищ Сталин,

И первый маршал в бой нас поведёт.

Молодым были преподнесены хорошие подарки: лошадь с упряжью новой, сани резные. Скоро в Новотроицком стал создаваться колхоз, Андрей Кобец записался в него одним из первых, свёз туда весь свой полевой инвентарь, отдал и скотину, на счетовода выучился, сам стал в том колхозе учёт вести всему хозяйству.

– Эх, и заживём теперь мы, Паша, – обнимая жену и троих ребятишек, говорил Андрей. – Хлеба в доме полон ларь, есть у нас мясо, масло, сало, молоко, крупы разные... Даже мёд выдали на трудодни... Одеть, обуть себя и детей в обновы можем...

Не предполагал тогда Андрей, (да и кто предполагал?!), что придётся встать грудью на защиту родной земли, за счастье детей заплатить самой дорогой ценой – своей жизнью.

Эту страшную весть принёс дед Пророка, прозванный так за способность первым сообщать новости. Босой, с растрёпанной бородой, он спешил к конторе. В недобром предчувствии останавливались люди, в раздумье шли за ним.

– Война! Германцы напали на нас, – коротко сказал дед, и сразу притихли собравшиеся у конторы сельчане, вмиг забыв казавшиеся важными доселе споры.

На следующий день Андрей Иванович Кобец вернулся из Анучина хмурый и молчаливый. Он ездил в военкомат с просьбой отправить на фронт, но там получил отказ.

«Пока не сделаете учёт всему хозяйству, не передадите дела, никуда мы вас не пошлём», – объяснили ему.

– И то, слава Богу, дома остался, – утирая платком глаза, встретила мужа Прасковья.

Повестку принесли в марте. Перед отъездом на фронт Андрей сходил на скотный двор колхозной фермы, заглянул в мастерскую. Везде работали одни женщины. Им и старикам предстояло в этом году вести весенний сев.

– Мы вернёмся, поднимем свой колхоз, – попытался он ободрить женщин, возившихся у трактора, словно оправдываясь за то, что покидает их в трудное время.

Вместе с Андреем Кобцом в тот слякотный день на фронт уходили его дядя Степан Кобец, братья Иван и Фёдор Обращко, отец и сын Николай Петрович и Михаил Крупенюки, Григорий Автушенко, братья Сергей и Егор Волковы. По широкой улице села, обустроенной новыми домами, они прошли с песней под аккомпанемент звонкой гармонии.

*Пусть помнит враг, укрывшийся в засаде,
Мы начеку, мы за врагом следим,
Чужой земли не надо нам не пяди,
Но и своей вершка не отдадим!*

Они уходили в Анучино пешком по раскисшей от половодий дороге, верили в скорую победу, надеялись вернуться в родные края. Матери, жёны, сёстры, дети долго стояли, смотрели им вслед, пока за околицей не скрылись их фигуры. Навсегда. Никто из жителей Новотроицкого, ушедших на войну, не вернулся. И нет в этом селе семьи, которую война обошла бы стороной.

– Всего одно письмо мать получила, – сказал во время той, теперь уже далёкой встречи, Роман Андреевич. – Отец писал в нём, что воюет под Сталинградом... Попал во взвод

батальонной разведки... Мало писал о себе... Больше колхозными делами интересовался... Упоминал, что несколько раз принимался за письмо, мешали снаряды и бомбы... Сообщил, что погиб земляк Антон Булах. «Немцам никогда не взять Сталинград... Скоро погоним их обратно в логово», – такими словами заканчивалось письмо, которое мы храним в семье как самую дорогую реликвию. Потом пришло извещение из военкомата: «Андрей Иванович Кобец пал смертью храбрых, защищая Сталинград, город на Волге, ставший неодолимой крепостью на пути гитлеровских полчищ». Семьдесят пять лет минуло со дня капитуляции фашистской Германии. И ещё пройдут годы, десятилетия... Потускнели уже буквы в именах на обелиске в далёком приморском селе Новотроицком, поблекнут от времени надписи на других многочисленных памятниках, но никогда... Слышите?! Никогда! Не будет забыт великий подвиг нашего народа, выстоявшего в нелёгкой борьбе с фашизмом, потому что священная память о павших героях бессмертна.

За день до победы

(Село Шекляево. Анучинский район, Приморский край. 8 апреля 1985 года. Трофим Антонович Васильчук, инвалид войны, механизатор совхоза «Жемчужный». Награды: ордена Отечественной войны первой и второй степени, Красной Звезды, медали «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией»)

3-я гвардейская дивизия неделю сдерживала натиск попавшего в окружение, противника, пытавшегося вырваться из него у деревни Бузиновка. После жестоких боёв за Сталинград изрядно поредевшая дивизия пополнилась бойцами-дальневосточниками, в числе которых прибыли сюда и друзья-земляки Трофим Васильчук и Николай Кулаковский. Оба до войны работали трактористами, вместе, закончив весенний сев, пошли на фронт.

В утренних сумерках они прибыли на позиции и ещё не успели обустроиться в окопе, как командир взвода, крикнул:

– Наша задача, ребята, уничтожить танки! Подпускайте их поближе, не бойтесь... Они только с виду железные, страшные, а горят не хуже деревянных! – И лейтенант, придерживая на груди бинокль, побежал в другой окоп.

Вдали за клубилась пыль, немцы начинали новую атаку. Трофим с волнением и затаённым страхом всматривался в приближающиеся грохочущие чудовища. То и дело по брустверу цокали пули, земля вокруг содрогалась от тяжёлых разрывов. Вот уже отчётливо видны белые кресты на броне, язычки пламени непрерывно бьющих пулемётов. На левом фланге кто-то, не выдержав, метнул гранату и тотчас упал, срезанный пулемётной очередью. Трофим видел, как танк, легко преодолев воронку, образовавшуюся от разорвавшейся впереди гранаты, наехал на окоп, завертелся на месте, смешивая с землёй автоматчиков.

– Вот, гады, что делают! Ну, держитесь! – крикнул он с ненавистью, вытеснившей страх, размахнулся, вложив в бросок противотанковой гранаты всю злость на врагов и боль за погибших на его глазах товарищей. Над танком поднялся высокий столб дыма и огня. В охваченных пламенем комбинезонах из него выскакивали танкисты.

– Что, жарко стало? – злорадно закричал Трофим, срывая с плеча автомат и длинной очередью укладывая фашистов возле горящей машины. А невдалеке уже лязгали гусеницы другой. Солдат нырнул в боковой проход, но танк двинулся дальше. Трофим пропустил его немного вперёд и сзади метнул на броню одну за другой две бутылки с горючей смесью. И эта громадина вспыхнула ярким костром посреди перепаханного снарядами колхозного поля. Ещё один танк грохотал перед окопами, прикрываясь его бронёй, бежали за ним гитлеров-

цы. Николай Кулаковский, поднявшись во весь рост, бросил гранату. Оглушительно рванули снаряды внутри танка, и от этого взрыва погиб друг Трофима. Оставив на поле боя двенадцать искорёженных машин, десятки убитых солдат и офицеров, фашисты откатились назад. За проявленное мужество и героизм, проявленные при отражении танковой атаки, Трофим Васильчук был награждён орденом Отечественной войны второй степени. Вскоре смелый боец был зачислен во взвод разведки четвёртого артиллерийского корпуса 1-го Белорусского фронта. Многих «языков» взял Трофим Васильчук, за что был награждён орденом Отечественной войны первой степени. До Берлина дошёл бывалый солдат Трофим Васильчук, но отпраздновать победу в логове врага не пришлось: за день до капитуляции фашистской Германии по грузовику, в котором ехали разведчики его взвода, выстрелил «фаустник». Что было дальше, не помнил. Лишь потом узнал, что прежде чем его нашли засыпанного землёй и отправили в госпиталь, штабной писарь уже успел отправить ему домой «похоронку». Врачи долго боролись за жизнь Трофима, спасли от смерти, но правую руку из опасения заражения гангреной пришлось отнять. Поздно осенью, засунув пустой рукав гимнастёрки за ремень, вернулся солдат в родное Шекляево. С грустью смотрел на работающие в поле трактора, хотелось, как прежде, сесть за рычаги, пахать землю. С этой мыслью и пришёл в правление колхоза.

– Ты, что, Трофим, в своём уме? С одной рукой! Ты подумал, как работать на тракторе? – запротестовал председатель колхоза. – Мне вот заведующий зерновым складом нужен... Самое подходящее для тебя дело.

– Лётчик Маресьев без ног на самолёте летал, а у меня только одной руки нет... Я смогу, – уверенно заявил Трофим.

До пенсии трудился герой на полях совхоза «Жемчужный», пахал землю, сеял рис, управлял комбайном во время жатвы. И уже никто из односельчан не удивлялся однорукому механизатору.

Тридцать четыре года прошло со дня беседы с Трофимом Антоновичем Васильчуком на рисовом чеке совхоза «Жемчужный». Он сидел на подножке комбайна, левой рукой, помогая зубами, оторвал от газеты клочок бумаги, всыпал в него щепоть махорки, скрутил сигарку, достал из кармана спичечный коробок, зажал между колен и ловко чиркнул об него спичкой. Прикурил, неторопливо проговорил:

– Фронтная привычка, знаете ли... Не курю сигареты, папиросы... Не настоящий табак в них... Просите рассказать, как воевали мы... От Сталинграда до Берлина дошёл... Много чего было... Вспоминать не хочется... Кровь, грязь, стоны раненых, гибель товарищей... К тому же, день сегодня солнечный, а пора страдная... Каждая минута простоя совхозу дорого обходится... Коротким будет мой рассказ...

Сегодня, по прошествии многих лет, с грустью и болью в душе вспоминаю ветеранов, таких, как Трофим Антонович Васильчук, которых нет в живых, но я счастлив, что мне довелось не только видеть их с орденскими планками на лацканах пиджаков во время праздничных шествий или в школах, но и беседовать с ними в простой рабочей обстановке. Они, свидетели ужасов жестокой войны, её участники, проявляя мужество, героизм, отвагу и величайшее терпение, ценой своих жизней спасли нашу страну от коричневой чумы двадцатого века – фашизма. Мы всегда будем чтить память о них, и мы ещё долго будем в долгу перед ними, потому как ничем нельзя оплатить принесённые ими жертвы во имя Великой Победы.

Слава тебе, русский солдат Трофим Васильчук!

Слава всем участникам битвы с фашизмом!